

Риверран – Санса

Когда Санса проснулась во второй раз, она легла в постель, когда все бросилось обратно на нее.

Буря, ее горе, ее боль от потери отца.

И потом, вот что.

Она просыпается в Риверране, семнадцать сотен лет назад.

Как, черт возьми, это произошло?

Через одно из окон в том, что, как она поняла, было комнатой, которая казалась почти круглой. Она пыталась подумать о том, что она знала о Риверране.

Он располагался на слиянии двух рек; он был резиденцией дома Талли и находился в самом сердце Речных земель. Во времена опасности, из-за огромного рукотворного рва, он имел колоссальные шлюзовые ворота, которые можно было открыть, чтобы заполнить широкий ров, окружающий все три стороны замка, превращая его в остров. Он мог бы содержать припасы для людей и лошадей в течение двух лет, если бы он был достаточно укомплектован и гарнизон.

«Что еще?» — громко пробормотала она, сидя в кровати. Она и ее отец посетили Риверран во время их тура в августе прошлого года, но это не заинтриговало ее так, как Кастерли Рок.

Санса знала, что делает, пытаясь использовать логику и факты, чтобы не волноваться, что каким-то образом вернулась в прошлое.

Замок имел стены из красного песчаника и зубчатые зубчатые стены, а башни делали его похожим на что-то из сказки. Это был «классический» замок, о чем думало большинство людей, когда представляли себе замок. И теперь она жила здесь! И она была старшей дочерью лорда Хостера Талли.

Санса хихикнула и подумала, что, возможно, это звучит слегка истерично.

Талли были последователями Семерки и имели как септ, так и годсвуд, с сердечным деревом, которое было тонким, резным плотиной. Замок был известен своими садами со многими видами деревьев, включая вязы и секвойи, которые любили гнездящиеся птицы, и даже небольшим ручьем.

Большой зал, где проводились большие советы, имел высокое место, где сидел лорд Риверрана. Это был Хостер Талли.

Боль прошла через голову Сансы, когда на нее напали «воспоминания» о ней и ее отце. Только не ее настоящий отец, а человек, который был ее отцом в этой временной шкале.

Или это был этот мир? Где она была? Вернулась ли она в Вестерос, где училась? Или это была какая-то параллельная вселенная? И как, черт возьми, она попала с севера, в Винтертаун, почти в тысяче миль к югу, в Риверлендс?

Санса не была идиотом. Она знала основных арендаторов путешествий во времени из фильмов и шоу, которые она смотрела, хотя она никогда не была большой поклонницей популярного

шоу «Чужестранка». Она была слишком вовлечена в учебу, чтобы заботиться о ней.

Тем не менее, у нее был выбор.

Она могла попытаться ничего не изменить и попытаться найти дорогу домой. Это может показаться логичным, но она понятия не имела, как она вообще вернулась во времени, и понятия не имела, как она, будучи незамужней женщиной, могла бы найти свой путь на север в древнем Вестеросе, когда бушевала война.

Или она могла бы броситься в эту жизнь, где она была помещена. Она понятия не имела, как долго она может остаться здесь, но ничто не ожидало ее дома. Нет семьи, несколько друзей и степень, о которой она мало заботилась.

Если бы она думала об этом как о приключении, она могла бы просто пережить свои первые несколько дней, пока не справится с вещами лучше.

«Думай», — командовала она своим мозгом.

Это всегда было ее самым большим активом, и сейчас она нуждалась в нем больше, чем когда-либо. Она обладала всеми этими знаниями об этом времени и об этих людях; ей просто нужно было выяснить, как использовать его, чтобы сохранить себе жизнь.

Она все еще размышляла, что делать, когда молодая женщина открыла дверь и засунула голову.

«О! Госпожа моя, ты проснулась».

«Я есть».

Санса подарила женщине робкую улыбку.

Это было бы проще, если бы она закрыла рот и улыбалась в течение своего первого дня, хотя была часть Сансы, которая умирала от любопытства. Она потратила так много времени на изучение этого периода времени, и теперь она здесь.

Одно дело посетить руины и использовать свое воображение, чтобы попытаться подумать о том, как все могло бы быть, но было что-то действительно бодрящее в том, чтобы быть здесь! Запахи, звуки, вкусы! Она жила историей, хотя и в опасное время.

«Ну, вы пропустили утреннюю трапезу, когда ваши сестры нарушили пост. Я позову тебя на поднос».

Затем женщина нахмурилась.

«И баня».

Она смотрела на волосы и ногти Сансы.

«Ты боишься, моя леди. Слишком много времени на спине лошади и метании с луком и стрелами».

Санса улыбнулась, когда ее воспоминания омыли ее. Эту женщину звали Барба, и она была служанкой Сансы на протяжении веков. В тридцать два года Барба была настоящим источником информации.

«Но это не совсем справедливо, не так ли? Обожаю музыку, каллиграфию, стихи и песни. О! И танцы! Мне нравится танцевать», — сказала Санса, пытаясь успокоить свою горничную.

Женщина слегка улыбнулась и покачала головой.

«Ты делаешь, Моя Госпожа. И вы замечательно взялись за то, чтобы управлять своим отцом, даже когда я знаю, что это отнимает много времени, и вы предпочитаете делать что-то неторопливо. Но у вас всегда была голова к цифрам, и вы прочитали больше книг в кабинете вашего отца, чем он может держать в запасе».

Было ясно, что Барба одобряет леди Сансу Талли.

Теперь, если бы только Санса Старк могла заставить себя думать и действовать как ее древняя коллега. Это было так запутанно, и у нее болел мозг.

Современная Санса любила кататься на лошадях, музыку и читать, и она преуспела в стрельбе из лука. Но вряд ли у них был бы составной лук и стрелы в 283 году! Последнее, чего она хотела, это пообещать что-то, что она не могла сделать, например, запустить Кеер размером с Riverrun. Но казалось, что у нее не будет выбора – это будет тонуть или плавать!

Тогда женщина хлопнула в ладоши и поспешила из комнаты, чтобы получить ванну и еду для своей хозяйки.

Санса откинула чехлы назад и вышла на каменный пол, найдя пару того, что казалось версией древних вестеросских тапочек и халата. Она надела оба и подошла к столу, где были расположены кисть, расческа и, к радости Сансы, зеркало. Она подняла зеркало и застонала.

«О боги», — сказала она, заметив свое бледное лицо и темные круги под глазами. Ее волосы были в беспорядке, и она выглядела как испуганная.

Когда Барба вернулась, с ней было множество слуг, и вскоре Санса обнаружила, что ее раздевают и помещают в теплую воду, а не заботятся о ее наготе, когда они чистят ее.

В какой-то момент худая, с ямочками рыжеволосая женщина вошла и села на стул, громко жалуясь Сансе на Кейтилин.

«Она думает, потому что она обручена, а вы нет, что она каким-то образом любовница Риверрана. Но мы все знаем, что отец оставил вас у руля. Просто потому, что вы отказываетесь назвать мужчину, которого вы хотели бы видеть мужем, и она выполняет свой «долг», выходя замуж за лорда Старка, она думает, что будет лучше вас».

Лиза возмущенно вздохнула и посмотрела на Сансу, которая все еще была в ванне, ее волосы теперь мыли, расчесывали и смазывали маслом.

Фальшивые воспоминания Сансы дали ей всю предысторию трех сестер Талли и одного сына Талли. Оказалось, что между Сансой и двумя ее младшими сестрами было некоторое напряжение. В ее возрасте Санса уже должна была быть замужем, но не была замужем. Она подавила дрожь и поблагодарила богов, которыми она не была.

В то время как некоторые думали, что ее отец баловал ее и ждал любовного матча, другие думали, что Хостер Талли хеджирует свои ставки на случай, если его сын Эдмур не окажется подходящим правителем для Риверрана. Другие задавались вопросом, ждет ли лорд Талли шанса сделать Сансу королевой Семи Королевств.

Список правомочных мужчин был намного длиннее, чем женщин, особенно женщин из Великих Домов.

Когда Санса оказалась втянутой в драму своей младшей «сестры», она поняла, что все это было ложью — как и все, что было здесь.

Она понятия не имела, почему она не замужем в это время, только то, что она была благодарна, что ее не поместили в какую-то временную шкалу, где она была привязана к какому-то грубому мужчине.

На один короткий миг мысли о Тайвине пришли ей в голову.

В этом году ему был сорок один год, и он был вдовцом в течение десяти лет, и все же ни одной женщине никогда не удавалось заставить лорда Вестерландов взять другую жену. Несмотря на свою страшную репутацию, Тайвин Ланнистер оставался одним из самых подходящих мужчин в Королевстве.

Санса фыркнула на то, сколько мужчин еще не состояло в браке. Нет необходимости в Tinder или приложениях для знакомств или неудобных настройках.

Затерявшись в своем мире, Санса скучала по тому, что сказала Лиза, пока не пожаловалась на то, что Петира отправили прочь.

Кровь Сансы остыла, когда она думала об одном из своих наименее любимых людей в истории. Бейлиш. Он был того же возраста, что и Лиза, и поистине отвратительным человеком. Санса была счастлива, что его отправили обратно в его дом в Долине, вдали от дома Талли.

У обеих сестер Талли было странное слепое пятно в отношении человека, которого Санса знала как Мизинца. Даже ее отец и дядя так и сделали.

И Санса поняла с рассветным волнением, что она должна предотвратить некоторые плохие вещи, которые произошли в прошлом, учитывая то, что она знала.

Начнем с того, что сохранение Лизы в Риверране будет иметь первостепенное значение. Ее младшей «сестре» нужно было повзрослеть.

Санса стояла резко, глядя крестом. Она потянулась за халатом, когда вышла из ванны.

— Хватит, Лыса. Перестаньте так говорить о нашей сестре».

Лицо Лизы ущипнулось от гнева, и она закрутилась на каблуке и поспешила из комнаты Сансы, как только вошла другая женщина.

Этот был намного красивее Лизы и дал Сансе неодобрительный взгляд. Кейтилин была обручена с Недом Старком, который был того же возраста, что и она.

Санса беспокоилась, что она переступила границу, перекрестившись с Лизой.

«Ты должен был быть таким коротким с ней?» — спросила Кейтилин, неодобрение было ясно на ее лице.

Рот Сансы раскрылся, когда она смотрела на свою вторую сестру. Санса защищала ее!

В глазах Кейтилин был взгляд, которому Санса не доверяла. Это был не тот человек, который

так любил Сансу. На самом деле, казалось, что там почти ничего не было, кроме гнева и ревности.

«Вот. Это произошло, когда вы спали».

Кэт сунула свиток в руки Сансы, и она развернула его, втайне желая, чтобы она могла остановиться и рассмотреть его поближе.

Она держала в руках настоящий свиток из древнего Вестероса!!!

Затем она нахмурилась.

«Отец был ранен?»

— Да. Его немедленно отправляют домой в сопровождении лордов Аррена, Старка и Баратеона».

Разум Сансы мчался.

Она знала, что, когда Джон Аррен потерял своего наследника, ее отец подумал, что сможет устроить матч между их домами. У нее так мало времени, чтобы что-то изменить.

«Подождите, почему вы открыли свиток, адресованный мне?»

Санса увидела, что лицо ее сестры зажато.

«Как я уже говорил ранее, вы были ослаблены. Я подозревал, что послание может быть срочным. Должен ли я поговорить со стюардом отца, Утеридесом Уэйном, о его возвращении?»

Санса отметила, что Кейтилин аккуратно избегала давать ей истинную причину, по которой она открыла свиток, и знала, что ей придется следить за своей «сестрой».

«Нет. Я сам поговорю с нашим стюардом».

Кейтилин кивнула, а затем посмотрела на Сансу, когда она капала на пол.

«Возможно, если вы сможете найти время, мы могли бы обсудить мою свадьбу, если это не слишком много проблем для вас. Я хотел бы, чтобы лорд Старк был удостоен той чести, которую он должен».

Кейтилин и Нед должны были пожениться, когда человек с севера прибыл в Риверран.

Санса кивнула, потерявшись в мыслях, когда она сидела, когда ее служанка начала сушить и набивать ее волосы, а затем помогать ей одеваться.

Для человека, столь поглощенного этим периодом времени, было совершенно увлекательно жить здесь, подумала Санса, одеваясь на свой первый полный день как леди Санса Талли.

Ее платье было темно-зеленого цвета, с длинными рукавами и замысловатой строчкой, которая образовывала какой-то узор. Санса поинтересовалась, значит ли это что-нибудь, но ее быстро ввели в мягкие кожаные сапоги, а затем вручили накидку.

Она, должно быть, нахмурилась, потому что женщина, помогавшая ей, сказала: «Ибо, когда ты совершаешь свою ежедневную прогулку по лесу богов, Моя Госпожа. Когда отца нет, вы

проводите большую часть дней в его солнечной энергии со своим управляющим, Уэйном или в лесу богов».

К счастью, когда она вышла из своих покоев, горничная поклонилась пожилому мужчине, ожидавшему ее.

— Стюард Уэйн, — сказал Барба, прежде чем поспешить.

Санса быстро посмотрела на мужчину и увидела, что он выглядит обеспокоенным. Вспомнив свиток, который ей вручили, она спросила: «Насколько тяжело был ранен мой отец?»

Они стали гулять, а Санса старалась не задыхаться от нахождения в настоящем замке с древних времен. Она хотела остановиться и изучить ВСЕ. Конечно, это было бы мертвой подачей, что что-то случилось!

Вместо этого она заставила себя сосредоточиться на том, что говорил мужчина, которому доверял ее отец.

«Не так уж и плохо, моя леди. Он должен прибыть домой в течение трех-четырёх дней, а вскоре за ним последуют остальные».

«Все готово к свадьбе?»

Ее стюард кивнул, а затем начал рассказывать о приветственном пиршестве и свадебном пире, который состоится в Риверране в течение следующих нескольких недель.

Как Санса узнала в течение следующих нескольких дней, было бесконечное количество задач, которые нужно было выполнить - даже будучи дворянкой. Возможно, тем более, находясь в том положении, в котором она была. Было ясно, что на нее полагался ее отец и что она стала Леди Риверрана после смерти его матери.

И хотя ее «воспоминания» указывали на то, что она и ее отец были близки, эта близость явно вызвала раскол между ней и ее сестрами.

Лиза была на несколько лет моложе Сансы и была избалованной, несчастной вещью.

Что касается Кейтилин, то Санса попыталась согреться с женщиной.

Она надеялась, что, будучи ближе по возрасту, с разницей всего в один год, у них будет больше общего. Но было очевидно, что снисходительность Хостера о том, что Санса хочет подождать, чтобы выйти замуж, не понравилась средней сестре Талли.

Кейтилин, казалось, возмущалась статусом Сансы как старшей сестры Талли.

Это было через два дня после того, как она вернулась во времени, когда Санса присоединилась к Кейтилин и Лизе, чтобы обсудить предстоящую свадьбу Кэт, когда фактическое влияние на то, что было в этот период времени, ударило по Дому для Сансы. Они были в комнате Кэт, и она примеряла свое свадебное платье для своих сестер.

«Вы даже никогда не встречались с Недом Старком?» Санса вырвалась наружу, ужаснувшись этой мысли.

«Но ты выйдешь за него замуж через две недели!»

Нед Старк был вторым сыном, который никогда не ожидал оказаться в таком положении.

Глаза кошки сузились.

«Я выполняю свой долг», — сказала она. «Больше, чем я могу сказать за вас. Отец становится старше, и Эдмур станет следующим лордом Риверрана, Сансой. Как ты думаешь, сколько еще лет ты можешь отложить отца от того, чтобы найти тебе пару, прежде чем ни один человек в мире не захочет тебя?»

У Сансы отвисла челюсть.

Большинство женщин ее возраста встречались, спали вокруг, ходили в бары и вообще жили жизнью. Значительно мало людей в ее время были женаты и имели детей в ее возрасте.

Теперь ее называли старой девой из-за ее «преклонного» возраста двадцати двух лет?

Хотя, в будущем у Сансы появилась подруга, которая вышла замуж, когда она несколько лет не училась в средней школе. Это не было неслыханным, просто не было обычным явлением в ее время.

Санса рассмеялась бы, если бы вся ситуация не казалась такой ужасающей.

«Да, но сестра, ты никогда не встречалась с ним. Что, если вы этого не сделаете...» Санса была в растерянности от слов.

«Что, если я этого не сделаю? Любите его? Любовь к стихам и песням, которые ты так любишь, Санса. Я практичен. Нед Старк — лорд Винтерфелла. Мы ровесники. Он могущественный человек и, судя по всему, добрый и добрый. У него все зубы, и, как говорят, он довольно красив».

У него были все зубы? Что здесь считалось хорошим уловом?

Кейтилин, должно быть, почувствовала ужас Сансы, потому что она лукаво ухмыльнулась.

«Лорд Старк придет с лордом Арреном и лордом Баратеоном, а ты остаешься незамужней, сестра».

Смысл был ясен, и поскольку Санса знала, что ей нужно будет скоро выйти замуж. Ее живот взбудоражился.

Не в первый раз Санса задавалась вопросом, получит ли отправка отчаянного ворона в Кастерли-Рок какой-либо ответ от Тайвина. Она молилась, чтобы это был он, если бы ей пришлось выйти замуж за кого-либо в прошлом. Возможно, она могла бы поговорить с Хостером, когда он приедет домой, и умолять его попытаться сделать для нее пару с Тайвином. Матч с Западом был бы гораздо предпочтительнее, чем матч в Долине или Штормовых землях для лорда Талли.

Санса не боялась Тайвина, так как знала его так же хорошо, как он знал себя.

Как и Хостер Талли, Тайвин любил свою жену, и все в королевстве знали об этом. Он был бы лучшим выбором, чем кто-то вроде Роберта Баратеона.

Санса потерялась в своих собственных размышлениях, когда она, наконец, услышала, как говорит Лиза.

«Ну, когда я выйду замуж, я выйду замуж только по любви».

Кейтилин покачала головой от жалости на их младшую сестру.

«Ты дурак. Отцу нужны союзы. Со мной на Севере и Сансой, женатой на лорде Роберте, у него было бы три из семи королевств на ладони».

Это вызвало идею в голове Сансы. Конечно, Тайвин увидит, насколько могущественным становится его сосед лорд Талли, если оба брака будут продолжаться. Разве он не хотел бы что-то с этим сделать?

— А как насчет дома Ланнистеров? Санса выпалила, обе женщины Талли повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Кейтилин выгнула элегантную бровь. «Они в трауре, сестра, помнишь?»

Санса ничего не сказала, наблюдая, как губы Кэт свернулись назад.

«Его младший сын был найден мертвым четыре месяца назад. Его дочь была сослана в свои комнаты, кроме себя в горе, и его наследник золотого льва потерян для него - Королевская гвардия Безумного Короля в столице.

Сердце Сансы чувствовало, что оно собирается выбиться из ее груди. Тирион был мертв? Как в ее сне. Что это значило? Означало ли это, что ее мечты были реальными? И были ли ее «мечты» как-то связаны с ее возвращением во времени? Ее львиное сигильное кольцо не пережило поездку обратно, и она задавалась вопросом, куда оно делось.

— Да, но как насчет самого Великого Льва? Санса надавила.

Сестры Талли посмотрели друг на друга, на этот раз объединенные в своей реакции. Обе женщины откинули головы назад и смеялись, пока слезы не потекли по их щекам.

«О, боги. Это лучший япой, который я слышала за последние годы», — сказала Лиза, хватаясь за свою сторону.

Кейтилин просто покачала головой, что-то похожее на жалость в ее глазах.

«О, Санса, это то, за кого ты держалась? Вы будете сухими, как пыль, и уйдете с Незнакомцем, прежде чем этот человек возьмет другую жену. Его любовь к леди Джоанне легендарна, и говорят, что у него никогда не было другой женщины в его постели, чтобы облегчить его одиночество».

Санса нахмурилась при мысли о том, что какая-то другая женщина делит кровать Тайвина, прикасаясь к нему. Это было такое странное чувство, которое пронизывало ее, что ей было так трудно его идентифицировать.

Наконец, она поняла, что это ревность ко всему.

Даже здесь она считала Тайвина своим.

После этого она оставила своих сестер бродить по лесу богов, одному из ее любимых мест во всем замке. За последние несколько дней она узнала, увидела и попробовала так много невероятных вещей, что ее разум почти болел от всех новых впечатлений. Как бы то ни было, она знала, что ей трудно приспособиться к своему месту здесь. Она знала, что ее положение

здесь лучше, чем у многих женщин, и все же, как уже не раз отмечалось, она не замужем.

Как долго ее «отец» будет ждать, чтобы сделать матч, который принесет пользу его дому и его положению?

И это даже не было похоже на то, что она могла обвинить его, так как таковы были пути и методы этого времени. Создание прочных союзов через брак было таким же распространенным явлением, как пить вино каждый вечер за ужином.

Это оставило ее в очень опасном положении, незамужней в ее возрасте и с ее воспитанием.

Именно поэтому она почти отчаянно пыталась послать что-то Тайвину Ланнистеру — чтобы попытаться убедить его, возможно, сжалиться над ней. Она ничего не требовала от него, кроме, может быть, способа спасти их обоих от новых попыток сватовства.

До сих пор Санса не находила времени, чтобы даже изучить возможность путешествий во времени, не то чтобы она знала, с чего начать. Если бы она поговорила с Мастером Вайманом, он, конечно, подумал бы, что он сошел с ума, и какой бы обширной ни была библиотека ее отца, это не было похоже на то, что был раздел под названием «Магия 101: Что делать, когда вы оказываетесь в прошлом, не имея ни малейшего представления о том, как вы туда попали».

Она была современной, умной, хорошо образованной, богатой женщиной 21-го века.

Так как же это вообще произошло?

Хостер Талли должен был вернуться домой завтра; возможно, он был бы готов заключить для нее брак, в котором она не была бы замужем за кем-то вроде Роберта Баратеона, который любил шлюху и пить. Неужели, если бы она была так любима своим «отцом», он бы ей помог?

Именно за эту мысль она держалась, готовясь ко сну. Если и было что-то, что ей очень нравилось в том периоде времени, в котором она оказалась, так это платья, которые она носила каждый день, и талантливая служанка, которая вплетала ее волосы в красивые косы.

Помимо красивых платьев и декадентской еды, отсутствие внутренней сантехники заставило Сансу содрогнуться, наряду с запахами замка, даже такого приятного, как Риверран. Она также скучала по YouTube, Netflix и TikTok, своим друзьям, электричеству, дому и папе.

Единственная по-настоящему хорошая вещь в последние несколько дней заключается в том, что ей пришлось так сильно сосредоточиться на «адаптации» к прошлому, что у нее едва было время огорчить своего отца в течение дня.

Но ночью, когда она, наконец, осталась одна, ее волнами омывало, как сильно она скучала по отцу. И это привело домой, насколько она была одинока. У нее буквально ничего не было не в одной, а в двух жизнях. Насколько это было жалко?

Она знала, что слуги, должно быть, слышали ее плач, так как они, казалось, были повсюду и знали все. Это было немного похоже на аббатство Даунтон, только с меньшим количеством удобств и большим количеством смерти, насилия и крови.

И как бы она ни старалась относиться к этому как к приключению, Санса знала, что она находится в реальной опасности здесь. Черт возьми, получение пореза, который зажил неправильно без помощи современных антибиотиков, может означать конец для кого-то.

Когда в ту ночь она почувствовала, что ее веки закрыты, Санса поклялась проводить больше времени с Мейстером Вайманом и узнать как можно больше об этом периоде времени, в котором она оказалась. Книжное знание было одним, но она жила здесь.

Ей нужно было знать как можно больше, чтобы она могла выжить, а затем, возможно, просто возможно, найти способ переместить Тайвина из его Скалы, чтобы он мог жениться на ней. Если в королевстве и был один человек, который мог бы обеспечить ее безопасность, то это был он.

Санса задыхалась, когда поднималась по винтовой лестнице, чтобы добраться до своего отца на его солнечной энергии, высоко в одной из башен.

«Кому, черт возьми, нужен спин-класс или йога», — пробормотала она, чувствуя, как горят бедра.

При таких темпах у нее была бы лучшая в Вестеросе. Затем она хихикнула про себя. Она могла бы вписаться сюда, обманывая людей о том, кем она была, но внутри она все та же женщина из будущего.

Ее «отец» был дома уже день, раненный и сильно одурманенный наркотиками, чтобы притупить свою боль, но теперь он потребовал ее присутствия. Основная крепость Риверрана была треугольной, что означало, что солнечная энергия лорда также была, и Санса смотрела на огромный каменный балкон, который выступал на восток от высокой башни, когда она была во дворе.

Ее воспоминания рассказали ей, что она и Кэт провели бесчисленные часы, читая своему отцу, в то время как ее младший брат Эдмур играл с блоками. Эдмур был теперь старше, и хотя ему нравилось вести себя сильно, он находил Сансу почти каждый день, следуя за ней, как тень. Она не возражала; он был милым ребенком, и она думала, что он не предназначен для этого сурового мира, в котором они жили.

В солнечной части покоев ее отца было окно, под которым ее отец держал свой стол, утверждая, что это был лучший свет во всем замке, как он писал в своих бухгалтерских книгах. Она часто находила его там и проводила время здесь, когда его не было.

Было так странно иметь другого «отца» — с искусственными чувствами.

В то время как Санса знала правду о том, кем она была, другие не знали. Это означало, что ревность, которую она видела в лицах своей сестры, обожание у Эдмура, и да, любовь в лице Хостера была искренней для них.

Для них она была Сансой Талли. У них был только один набор воспоминаний о ней, и она была бы идиотом, чтобы испортить что-либо из этого.

Она постучала, и ей разрешили войти, толкнув внутрь теплого солнца, чтобы увидеть, как ее отец подпирается в своей постели. Это была массивная навесная вещь, а столбы были вырезаны как прыгающая форель.

Даже будучи историком с невероятными знаниями об этом периоде времени, Сансе пришлось прикусить язык, чтобы она не рассмеялась, увидев, куда эти Великие Дома положили свой сигил. Это было на всем!

За исключением Бриндена, Черной рыбы, Талли. Он сделал свой собственный, когда отказался

жениться.

Санса внимательно посмотрела на своего «дядю», когда он приехал домой с ее отцом, отметив, что Бринден был того же возраста, что и Тайвин. Он носил свою черную рыбу гордо, почти вызывающе, она знала. Ссора между Хостером и Бринденом была легендарной, так как младший Талли отказался выполнить свой долг и взять жену.

Санса знала, что эти отношения разрушатся еще больше на предстоящем празднике, когда Бринден сказал Хостеру, что он приступил к службе с лордом Арреном.

Санса знала, что ее брат, Эдмур, нуждается здесь в Брайдене. Риверлендс нуждались в ее дяде здесь.

Рядом с Джоном Арреном было много верных рыцарей и людей; Риверран имел дело с четырьмя домами, которые все еще поддерживали правление Таргариенов и нуждались в укоренении; их лояльность была доказана. Было забавно, как почти две недели назад она чувствовала такую преданность Дому Талли.

Санса знала, что Бринден продолжал сражаться в восстании, что добавило ему репутации грозного воина. После восстания Бринден отправился в Долину, в конечном итоге получив звание Рыцаря Ворот, командира Кровавых Ворот. Конечно, это была честь, но он был нужен здесь, в своем доме.

Вот почему Санса попросила, чтобы ее дядя присутствовал на ее разговоре с отцом. Ей нужно было сделать это правильно, и она знала, что у нее есть только один шанс.

" Санса!" Хостер радостно плакала, когда вошла в покои.

Несмотря на то, что он не был ее отцом, теплое чувство хлынуло на Сансу, и она поспешила в его сторону. Она обняла его и на мгновение вообразила, что это были объятия ее отца, прежде чем она спросила о битве при Колоколах.

Оба мужчины охотно говорили с ней о своей победе, прежде чем спросить о Риверране.

Она посмотрела на отца и Бриндена, и отец усмехнулся.

«Это означает, что я в беде, не так ли, дочь?»

Санса провела час, убеждая отца и дядю, что Лизе нужно остаться в Риверране, быть со своей семьей и вырасти.

«Лыса должна остаться здесь и научиться управлять Riverrun на некоторое время».

Хостер хмыкнул, думая об этом.

«Я полагаю, что она могла бы».

«Я волнуюсь, отец», — сказала она, настаивая на своей точке зрения. «Ходят слухи, что некоторые дома в Речных землях остаются верными королю. Мы должны обеспечить, чтобы они знали, кому они присягнули на верность. Именно на этом должны быть сосредоточены наши усилия».

«Я тоже кое-что слышал. Дэрри, Мутон, Гудбрукс и Райгер», — сказал Бринден, нахмурившись на лице. Он ненавидел предателей.

Разве он не мог видеть, что он нужен в Риверране, чтобы сохранить их семью сильной и безопасной?

— Дядя, — сказала Санса, обращая на него свои ярко-голубые глаза. «Вас любят и уважают во всех речных землях. Конечно, это работа для кого-то из ваших навыков. Наш дом нуждается в Вас и Вашем командном присутствии. И если бы Через несколько лет Лыса вышла замуж за одного из наших верных знаменосцев, то другие бы знали, насколько серьезно мы относимся к вознаграждению их верности».

Брайден, казалось, был заинтригован этой мыслью, и Санса знала, что не сможет заставить его. Но, возможно, он дважды подумал бы о том, чтобы «влиться» в Дом Аррена, если бы знал, что он здесь нужен.

«Мой брат нуждается в тебе, дядя. Ему есть чему поучиться».

Бринден встретил ее взгляд и сделал короткий кивок, прежде чем резко поднялся и ушел.

Когда она была наедине с отцом, она схватила его за руку.

Хостер покачал головой, улыбка играла на его губах.

«Ты гениальна, Санса. Если бы я только мог заключить брак между нашим домом и домом Ланнистеров. Это был бы настоящий переворот, приведший львов в лоно».

Он потрепал и покачал головой.

«Кажется, ты думал обо всем, кроме брака для себя», — сказал ее отец, проглядывая в его глазах.

Сердце Сансы билось быстрее, и она не могла не думать о Тайвине. Что-то должно было показаться на ее лице, потому что ее отец набросился.

«О ком ты думаешь, чтобы принести такой свет в твои глаза?»

Она покачала головой, и Хостер сжал ее руку.

«Санса, дорогая, я привыкла к такому взгляду, когда думала о твоей матери. Я знаю, что царство размышляет о том, почему я позволил тебе оставаться незамужней, но ты был ее светом, Санса, после того, как она потеряла двух младенцев. Я пообещал ей, что никогда не буду заставлять тебя. Теперь кто-то попался вам на глаза».

Хостер женился на Минизе, когда им было чуть за двадцать, и, по всем сообщениям, это был любовный матч, как и у Тайвина и Джоанны.

Она вздохнула, зная, что должна что-то сказать. И действительно, что она должна была потерять?

«Это лорд Тайвин», — пробормотала она и почувствовала, как румяна окрашивают ее щеки.

Глаза ее отца широко раскрылись, прежде чем взгляд жалости охватил их.

«, этот потерян для тебя. Этот человек никогда не возьмет другую жену».

«Но, может быть, теперь, с восстанием, отец...»

«Стоп, Санса. Я потакал тебе, да. Я люблю тебя, дочь. Но ты должен жениться».

Когда она пошла протестовать, он поднял руку.

«Я дам вам до тех пор, пока не произойдет восстание. Может быть, если мы победим, появится возможность жениться на Лорде Баратеоне. Я верю, что он хочет занять трон, Санса. Ты была бы королевой».

Мысль о том, чтобы быть королевой Роберта Баратеона, заставила Сансу захотеть вздрогнуть.

Она знала, что ей дали отсрочку, и теперь у нее было немного времени, чтобы попытаться убедить единственного мужчину в королевстве, который никогда не женился повторно, жениться на ней. Или же она оказалась с мужем, который ей честно не нравился. Или еще хуже. Санса знала, что в древнем Вестеросе было много худшего.

Она поднялась и прижала поцелуй к щеке Хостера.

«Покойся, Господь мой. Нам нужно, чтобы ты был сытным и веселым для приветственного праздника».

Он дернул ее за руку.

«Я чувствую, что оказал тебе большую медвежью услугу, Санса, сказав тебе, как сильно я любил твою мать. Брак может быть хорошим, даже без любви».

Для современной женщины эта мысль была особенно ужасающей. Санса знала, что Кэт полюбит Неда Старка, но она не хотела иметь с этим ничего общего. Она хотела быть влюбленной в мужчину до того, как выйдет за него замуж, а не быть вынужденной из-за какого-то политического союза.

«Я люблю тебя, как сильно ты любишь мать, отца», — сказала ему Санса, думая о своих собственных родителях. «Мы должны верить, что все получится».

Она увидела, как его глаза закрылись, и взяла ее, удивляясь, как в аду убедить Тайвина слезть с его и с его Скалы и прийти за ней.

Потому что Санса двигала небо и землю, чтобы не оказаться в несчастном матче и, конечно, не к такому человеку, как Роберт Баратеон.

Это был холодный день в аду, прежде чем она согласилась на такой брак, даже здесь. Санса хотела иметь мужчину, которого хотела, и ничто не остановит ее, даже ее благонамеренный отец.

Кастерли Рок — Тайвин

Как и было обещано, в тот момент, когда Тайвин узнал, где находится Санса, и, что более важно, что она была в его время, он покинул Кастерли Рок, чтобы пойти и забрать ее.

С ним Тайгетт и Кеван и двадцать верных мужчин. Они ехали тяжело и быстро в Риверран, обмениваясь лошадьми по пути и путешествуя налегке. Они могли бы быть там через восемь или девять дней, если бы он сильно давил на них.

Тайвин не хотел упустить свою возможность заключить с ней брак.

С двумя неженатыми дворянами, также отправляющимися в Риверран на свадьбу Кейтилин Талли и Эддарда Старка, Тайвин знал, что Хостер будет стремиться сделать более выгодные матчи для своей дочери. Риверлорд, казалось, считал себя своего рода опытным свахой, и Тайвин знал, что этот человек будет ловить рыбу, чтобы вывести Сансу замуж.

Он был бы проклят, если бы Санса оказалась обрученной с Робертом Баратеоном.

Перед тем, как покинуть Скалу, Тайвин вызвал Грегора Клигана в свой кабинет. Ровесник близнецов, мужчину прозвали Горой по понятным причинам, учитывая, что он был огромным. Он был внушительным присутствием, и уже ходили тревожные слухи о его ярости.

Тайвин хотел разобраться в них; любой мог бы быть инструментом, но у него не было бы оружия на руках, которое он не мог бы контролировать.

На данный момент, однако, Грегор подойдет. Он был предан Тайвину и теперь был назначен ответственным за охрану Серсеи.

«Она не должна покидать свои комнаты по какой-либо причине. Только несколько избранных верных слуг могут войти. Никто, даже моя семья или ее двоюродные братья и сестры, не должен получить к ней доступ. Должен ли я прояснить себя?»

Тайвин нисколько не доверял своей дочери, и ничто не сдвинуло гору с ее двери.

Грегор хрюкнул и кивнул, а затем оттолкнулся, чтобы принять участие в бдении. Тайвин не пропустил взгляды страха и ненависти, когда человек пробирался по коридорам Скалы.

Затем Тайвин поговорил с Герионом и Генной, сообщив им, что Грегор теперь стоит на страже Серсеи. Поскольку они оба все еще были злы на нее и ее роль в смерти Тириона, они почти не реагировали, обещая, что будут держаться от нее подальше.

После этого Тайвин собрал двадцать верных мужчин, одним из которых был младший брат Грегора, Шандор.

Шандор был на несколько лет моложе своего брата и почти таким же большим, как он. Он носил постоянное хмурое лицо. Тайвин знал, что это связано с ужасным шрамом, который занимал половину его лица, и у него не было друзей с тех пор, как его привезли в Скалу, чтобы оруженосить под руководством хозяина Тайвина. Но он был блестящим бойцом и обладал таким потенциалом. И он был верен к ошибке.

Они были в трех днях своего путешествия, когда Тайгетт и Кеван, наконец, загнали его в угол в своей палатке.

«Тайвин, расскажи нам, что мы едем за Риверраном, как будто сам Незнакомец преследовал нас?» — сказал Кеван, раздраженно пронизывая его тон.

Челюсть Тайвина сжалась, когда его кулак сжался. Он не мог, ничего не говорил, пока нет. Он был так близок к ней, но катастрофа могла случиться, если бы его время не было идеальным.

Ему и Хостеру Талли нужно было укрепить свои регионы, особенно против угрозы Грейджоя, нависшей вдоль их общей береговой линии.

Тайвин знал, что лорд Риверлендс будет приветствовать матч между ним и Сансой; это свяжет их дома вместе в обозримом будущем и даст этой рыбе еще одно царство в его сфере влияния.

Тайвин использовал все необходимое, чтобы сделать Сансу своей женой — даже удовольствие Хостера от создания отличных матчей для своих детей.

Путешествуя, Тайвин всегда думал о ней, задаваясь вопросом, как она может приспособливаться. Из того, что он видел, ее жизнь в будущем сильно отличалась от мира, в котором он жил. Она была уязвима, и мысль о другой женщине, о которой Тайвин Ланнистер заботился, была в опасности, съела его. Это подтолкнуло его ехать сильнее и быстрее, чем когда-либо прежде.

— Хорошо, не говори нам, — прорычал Тайгетт и выбежал из палатки.

Кеван поднял голову и некоторое время смотрел на своего старшего брата.

«Что бы это ни было, я всегда рядом с тобой, Тайвин. Знайте это».

Редко человек двигался, чтобы проявить какие-либо эмоции; Тайвин коротко кивнул.

— Спасибо.

«Лучше выспаться; худшее перед нами. Завтра мы проходим через Золотой Зуб и попадаем на враждебную территорию».

Тайвин признал слова своего брата, хотя и знал, что не будет спать. Он был поглощен мыслями о ней, как будто нить тянула его к ней, и он не успокоился, пока не увидел стены Риверрана и не взял Сансу рядом с собой.

Риверран – Санса

Наличие ее отца и дяди дома, вместе с их верными рыцарями и охранниками, сняло некоторое давление с плеч Сансы. Она знала, что все это зависит не только от нее, а остальные теперь здесь. Тем не менее, дни были невероятно длинными, когда она научилась готовиться к древнему празднику.

Это был не что иное, как рождественский ужин с папой и дядей.

Огромное количество пищи потрясло ее; бочки с вином и элем, несколько животных, которые были убиты, бесконечные буханки хлеба, которые были испечены, больше овощей, чем Санса когда-либо видела, даже в супермаркете, вместе с фирменным блюдом Талли - форелью.

Никогда не будучи массовой поклонницей рыбы, Санса была очарована изучением всех различных способов, которыми она могла и была подготовлена к празднику. Она, вероятно, вызывала сцену, проводя слишком много времени на кухнях, задавая миллион вопросов, но, когда она узнала, ее здесь любили. Seriously, всем сердцем любила везде, куда бы она ни пошла в Риверране.

Сотрудники замка любили ее эксцентричные манеры, со смехом отвечая на ее вопросы или помогая ей, когда она потерялась. Почему боги или любая другая магия вернула ее сюда, не думали дать ей карту в ее голове, было вне ее. Она часто хотела, чтобы у нее была одна из тех карт из Гарри Поттера, которая показывала, где все находятся! И какую прихотливую занять. Это было бы весьма полезно. Вместо этого это был метод проб и много ошибок для нее.

Когда пришло известие, что мужчины были замечены, Санса стояла рядом со своей семьей, чтобы приветствовать героев-повстанцев, когда их вызывали во двор. Она носила синее платье

с, как вы уже догадались, серебряной рыбой Талли. Она думала, что ее отец получит удовольствие от того, как сильно этот дом любил рыбу! Мысль о своем отце заставила ее грустить, и она почувствовала, как локоть Кошки впился ей в бок.

«Улыбнись», — шипела на нее сестра, когда мужчины прибыли в свой двор.

Первым был Роберт Баратеон, которого Санса должна была признать, что он не был похож на его фотографии, когда он был королем. Здесь он был высоким, мускулистым и темноволосым и ее ровесником.

Его взгляд задержался над ней, и она не могла не почувствовать, что мужчине не хватает тепла. Он, казалось, каталогизировал всех и вся и знал, что она делает с ним, и она чувствовала себя решительно некомфортно в его присутствии.

Следующим был Джон Аррен, красивый пожилой мужчина. Хостер сказал Сансе, что она права в том, что Лиза осталась в Риверране на некоторое время с Эдмуром и Бринденом. Он также пообещал, что не будет заключать брак между обоими мужчинами и Сансой в это время. Санса знала, что королевство поблагодарит ее позже за эти небольшие, но важные победы.

Когда Санса посмотрела на следующего мужчину, она покачалась.

Это был ее отец!

Только – нет.

У этого человека была отчужденность к нему, которой никогда не было у ее отца, и он был намного моложе ее отца.

Его волосы не седели, и его глаза не сморщивались от радости, когда он видел ее. У него была трудность, которой никогда не было у ее отца, и Санса знала, что это пришло из того времени, в котором он жил.

Когда они были представлены, он был далек, но вежлив, и Санса вспомнила, что он тоже потерял половину своей семьи. Его отца и брата Безумного Короля и его сестру «похитили». Он должен был шататься.

Санса погрузилась в идеальный реверанс, который она часами практиковала, и опустила голову.

«Я сожалею о потере твоего отца и брата, мой Господь».

Она увидела, как лорд Старк испугался, и тогда он подарил ей крошечную улыбку.

«Спасибо, леди Санса. Это самый добрый ты».

Затем он поприветствовал ее сестру, и Санса задалась вопросом, как два человека, которые не знали друг друга, могут пожениться. Они были жесткими и формальными друг с другом, и это просто казалось таким безумием! Но и Кейтилин, и Нед выполнили бы свой долг. В конце концов, они были продуктами своего времени. Они были брачного возраста, двадцати одного года, что было важно для союза. Кейтилин никак не могла бросить вызов их отцу и сказать «нет» Неду Старку.

Прежде чем Санса узнала об этом, все они были в Большом зале, праздник, который вот-вот

начнется. Ее отец достаточно оправился, чтобы занять свое место во главе зала, в то время как Санса сидела за столом со своими братьями и сестрами напротив лордов Старка, Аррена и Баратеона. Столы были расставлены так, что посреди зала была открытая секция, и Кэт, и Лиза сказали, что если настроение будет правильным, то потом могут быть танцы.

Историк в ней пытался каталогизировать все, как только могла, и ей не терпелось вернуться в свои покои (о боже, она сказала камеры в своем уме, а не комнаты! Посмотрите на ее адаптацию! Иди мозг!), и запиши все, но она знала, что ей нужно остаться на пир.

Ее отец посылал не очень тонкие взгляды между ней и Робертом Баратеоном, и Санса знала, что он не будет долго ждать, чтобы найти ей пару.

Когда речь Хостера была закончена, приветствуя всех в Риверране и восхваляя восстание, он повернулся, чтобы занять свое место, когда его стюард поспешил внутрь, наклонившись, чтобы прошептать ему на ухо.

Хостер нахмурился, и через Сансу прошел забавный гул. Что-то происходило – что-то незапланированное. Уэйн поспешила уйти, чтобы выполнить приказ отца.

Лорд Талли прочистил горло и повернулся к собравшимся в Большом зале.

«У нас неожиданный посетитель».

В зале был ропот и безудержные спекуляции о том, кто там был. Санса знала, что нельзя просто «подъехать» к замку и постучать по фронту... разводной мост. Особенно не во время войны.

«Лорд Тайвин Ланнистер прибыл в Риверран, чтобы обсудить восстание, и говорит, что он привозит новое из столицы».

Взгляд Хостера остановился на Сансе, и что-то разогрелось внутри нее. Глаза ее отца почти сверкали от радости.

«Он также приносит новости о том, что он хочет обсудить условия своего брака с моей дочерью, леди Сансой».

Шокированные вздохи раздались по всему залу, когда вспыхнуло столпотворение.

«ТИШИНА!» — закричал кто-то, когда двери в Большой зал были распахнуты, и там он стоял.

Тайвин Ланнистер во плоти. Было ясно, что он ехал тяжело и быстро, чтобы добраться сюда, и даже в своих золотых и красных доспехах он выглядел так же, как человек в ее снах.

Дыхание Сансы перехватило, и ее ноги поднялись сами по себе.

Затем она сидела за столом, шла к нему, не заботясь о том, что все глаза в зале устремлены на них.

Его зелено-золотые глаза нашли ее, и она поклялась, что видела, как его плечи провисают от облегчения. Затем он шагнул по середине зала Риверран, пока не встал перед ней. Они ничего не сказали, глядя друг на друга.

Санса откусила улыбку, точно зная репутацию этого человека, но все же головокружительно от восторга, что он здесь.

Затем свет уловил его сигильное кольцо, и она ахнула! Это было ее кольцо!

Было мельчайшее усмешка, настолько низкое и короткое, что никто, кроме нее, не мог его услышать.

— Значит, вы тогда это узнаете?

Глаза Сансы широко раскрылись, когда она встретила его пронизательный взгляд. Именно тогда все кусочки встали на свои места. Она тяжело глотала.

«Это не были сны, не так ли, Мой Господь?»

«Нет, леди Санса, они не были».

— О.

Ее разум мчался с возможностями. Затем она поняла, насколько грубой она была, и погрузилась в еще один идеальный реверанс. Когда она поднялась, на губах Тайвина произошел небольшой подъем, когда он наклонился ближе - ближе, чем было положено для этого времени.

Было волнительно иметь этого могучего человека, о котором она так долго мечтала, так близко к ней!

«Тебе придется объяснить мне, Санса, как женщине из будущего удалось выжить две недели в прошлом, и все это без происшествий».

Санса усмехнулась, а затем засмеялась.

«Я бы с удовольствием».

Тогда глаза Тайвина изменились, потемнев.

«Я сожалею о потере твоего отца, Сансы».

У нее слезились глаза. Она была так одинока в своем горе, что не могла показать его здесь. А теперь будет предложен комфорт? Это чуть не сломало ее.

— Как ты узнал?

Тайвин поднял руку, как бы прикасаясь к ней, а затем безжалостно потянул ее назад. Санса знала, что он нарушит миллион правил приличия на время, если прикоснется к ней. Они уже наверняка вызывали скандал.

«Нам есть что обсудить, Санса. Но я уверен, что вы знаете, насколько шатким является ваше положение».

Она кивнула.

«Пожалуйста, скажи мне, что я не сделал из себя полного дурака, переступая и требуя твоей руки».

Она знала, что улыбается, покачивая головой.

— Ты этого не сделал, Тайвин.

"Хороший."

Их глаза держались, и там было что-то настолько глубокое, что Санса подумала, что может потеряться в них. Она знала этого человека и боль, которую он пережил. И теперь он был здесь, и если она была права, он знал и ее.

Затем он обошел ее, заставив повернуться так, чтобы они вместе столкнулись с ее отцом. Отец, который ухмылялся на них двоих.

Хостер поднял свой кубок и заговорил, решив их судьбу.

"И приветственное застолье, и празднование обручения!"

В зале раздавались аплодисменты, и пока Санса была сосредоточена на Тайвине, ей не хватало взгляда возмущения на лице сестер. Санса снова обогнала их обоих.

Вместе они подошли к ее отцу, так как теперь Тайвину было подобает засунуть руку в ее руку.

Ее отец помахал пальцем на Тайвина.

«Не думай, что нам нечего обсуждать, лев».

Тайвин фыркнул.

«Поверьте, форель, мы это делаем».

— Завтра?

«Завтра».

Затем Великий Лев Кастерли Рок, Надзиратель Запада, человек, который, как все говорили, никогда больше не женится, сопровождал леди Сансу Талли на свое место, проведя рукой по ее блестящим рыжим волосам и заняв теперь уже пустое место рядом с ней.

Санса сияла на него, задаваясь вопросом, является ли она самым большим идиотом в Вестеросе, чтобы связать себя с таким мужчиной, но зная, что у нее нет другого выбора. Не то, чтобы она хотела одного. Если и был один мужчина, которому она доверяла в то время, то это был Тайвин.

Ее лев.

Она не пропустила взгляды, которые они получили от своих сестер, некоторые от лордов из Риверлендс, которые, возможно, надеялись завоевать ее руку, и от самого Роберта Баратеона. Повелитель Штормов, казалось, не был доволен внезапным появлением Тайвина или их быстрой помолвкой.

Обручение, что угодно, подумала Санса. Жесткое дерьмо. Мужчина не был точно мужем года материалом. Не так, как Тайвин.

Тайвин пришел за ней и публично заявил о своих намерениях в отношении них.

Что еще более важно, Тайвин знала, что она не с этого времени. Ей не нужно было хранить от

него секреты. Это было такое облегчение; она чувствовала себя почти головокружительной от радости.

Внезапно будущее, которое казалось очень неопределенным и, откровенно говоря, немного страшным, снова казалось захватывающим. Возможно, она не согласна со многими вещами в это время, но она знала, что она была в безопасности как жена Тайвина. И это означало, что она увидела Скалу и, пока она вернулась сюда, изучала человека, которым она была одержима, близко и лично.

Он на короткое мгновение положил руку на нее, а затем вытащил ее. Она посмотрела на него, и он наклонился ближе.

«Я здесь, Санса. И я не покидаю Риверран без тебя рядом со мной, как моей жены».

Это было идеально, потому что она блестяще улыбнулась ему в ответ.

«И я, например, не могу дождаться, чтобы увидеть Кастерли Рок. И на этот раз не как руины».

Его брови выгнулись, и Санса поклялась, что видит восторг в его глазах, и она знала, что какой бы Тайвин ни думал, что она может быть, она потрясет его мир - наилучшим образом.

Вестерос никогда не видел такой женщины, как она, и они понятия не имели, какие изменения она может осуществить. С Тайвином рядом с ней Санса знала все, что угодно, и все было возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/85704/2741165>